

Крупные группы российского империализма

ЛУКОЙЛ: рабочие, лобби, география и сектора присутствия

Российская нефтяная отрасль, по данным Минэнерго (01.01.2021), включает 285 организаций, в том числе 98 входящих в структуру 11 вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), 184 независимых добывающих компании и 3 оператора соглашений о разделе продукции (СРП). При этом 84,1 % нефтедобычи обеспечивают ВИНК.

Залежи прибавочной стоимости

В недрах этого сектора кроются огромные залежи прибавочной стоимости: среднесписочная численность его работников на июль 2022 г. составила 402.863 человека. При этом в одной лишь ЛУКОЙЛ на конец прошлого года было занято 104.323 сотрудника. Казалось бы, это почти 26 % рабочей силы отрасли, но на самом деле мы имеем дело лишь с *грубым приближением*, поскольку требуется поправка на то, что часть сотрудников компании работает за рубежом и в секторе возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Так, по состоянию на 2021 год, 9,7 % персонала группы были заняты в Европе, 2,7 % в Азии, 2,5 % на Среднем Востоке и в Африке и 0,1 % в Северной Америке.

61 % сотрудников группы составляют рабочие и другие служащие, а на специалистов и руководителей приходится соответственно 27 и 12 %. В действительности численность пролетариата, который и приносит ЛУКОЙЛу прибавочную стоимость, несколько больше, так как часть специалистов и даже руководителей также следует отнести к тем, кто обеспечивает её производство.

При этом, по данным “Рэнкинга средних зарплат в крупнейших российских компаниях реального сектора за 2020 год”, ЛУКОЙЛ находится на 11 месте из 19 нефтегазовых групп, входящих в этот рейтинг из 100 компаний, уступая его лидеру – НОВАТЭКу более чем в 2,5 раза.

Региональное присутствие

Нефтяной гигант имеет обширную географию присутствия на территории РФ, где заняты 85 % его рабочей силы. Традиционно – без учёта относительно новых для него объектов ВИЭ – предприятия ЛУКОЙЛа работают в четырёх федеральных округах РФ: Северо-Западном (Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Калининградская область), Приволжском (Пермский край, Республика Татарстан), Уральском (Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)) и Южном (Волгоградская и Астраханская области, Республика Калмыкия).

Обладая весомой экономической силой, группа конвертирует её в политическое влияние, добиваясь прямого представительства в органах законодательной и исполнительной власти, приводным ремнём при этом чаще всего служит “Единая Россия”.

Если говорить о регионе наибольшего влияния ЛУКОЙЛ – ХМАО, то в “Топ-100 самых влиятельных людей ХМАО – Югры” 2022 г. входят восемь человек, напрямую связанных с компанией. Среди них замгубернатора региона Алексей Забозлаев, сделавший карьеру в ТПП “Урайнефтегаз”, “дочке” ЛУКОЙЛа, а затем ставший главой г. Урая, и мэр Когалыма – давней вотчины и “города-витрины” ЛУКОЙЛа – Николай Пальчиков, которого называют креатурой владельца компании Вагита Алекперова. Последний занимает в этом “Топ-100” четвёртое место и на протяжении многих лет является одним из самых *политически* влиятельных частных бизнесменов в России. Рупор российского промышленного капитала журнал “Эксперт” как-то назвал его «*прирождённым лоббистом*». В Пермском крае депутатом местного заксобрания до 2021 г. был гендиректор ООО “ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ” Олег Третьяков. Директор ТПП “Лукойл-Севернефтегаз” ООО “ЛУКОЙЛ-Коми” Николай Новожилов с 2018 г. заседает в Собрании депутатов Ненецкого автономного округа, а замгендиректора по связям с общественностью ООО “ЛУКОЙЛ-Коми” Евгения Лясковская – в Госсовете Республики Коми. Её коллега – заместитель гендиректора по связям с общественностью ООО “ЛУКОЙЛ-Нижневожскнефть” Александр Ходаев – действующий депутат Думы Астраханской области. В Калининграде депутатом местной областной Думы до недавнего времени был гендиректор ООО “ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть” Юрий Кесслер.

Ещё одним инструментом утверждения своего влияния в регионах присутствия для ЛУКОЙЛа является *социальный подкуп*. Компания занимается строительством жилья, детских садов, школ, инфраструктуры для туризма, благоустройством парков и поддержкой местных сообществ, причём не только в России, но и в Болгарии, Румынии, Мексике и Узбекистане. Это позволяет ЛУКОЙЛу не только проводить своих представителей в органы политической власти, но и поддерживать позитивный имидж в глазах российских и международных инвесторов, стейкхолдеров, регуляторов и “гражданского общества”.

Другим инструментом этой стратегии является вторжение в сектор ВИЭ.

В гонке диверсификации

По данным новостного портала Высшей школы экономики *HSE Daily*, «[первая] половина 2022 года ознаменовалась небывалой активностью нефтегазовых и энергетических корпораций в поглощении компаний сектора ВИЭ», которая была вызвана ростом «потребности глобального рынка в ВИЭ» и заинтересованностью правительств западных стран в «увеличении доли зелёной энергетики в их энергобалансе».

Правда, российское правительство, в отличие от западных, по-видимому, не слишком заинтересовано в “зелёной” энергетике: как пишут аналитики *RenEn* в докладе от ноября 2020 г., РФ, входящая в мировую топ-5 крупнейших производителей электроэнергии, «в десятки раз отстаёт от других участников пятерки по развитию солнечной и ветровой энергетики», а масштаб сектора ВИЭ в России – даже с учётом планов развития до 2035 г. – характерен скорее для «малых стран».

Возможно, именно поэтому ЛУКОЙЛ, который уже почти полтора десятилетия назад включился в “зелёный” тренд, сначала (в 2012–2013 гг.) приобрёл две ветряных электростанции (ВЭС) в Болгарии и одну в Румынии и лишь спустя годы (в 2017-м) начал инвестировать в развитие ВИЭ в России, построив и запустив солнечную электростанцию (СЭС) на территории своего Волгоградского НПЗ (см. Энергетический переход и ограниченные возможности российского империализма // Пролетарский интернационализм. 2021. Февраль. № 78). В 2021 г. он запустил ещё одну СЭС на том же НПЗ, а летом 2022-го реализовал проект СЭС в Краснодаре. В декабре прошлого и в мае этого года ЛУКОЙЛ запустил, соответственно, 1-ю и 2-ю очередь Кольской ВЭС, ранее принадлежавшей итальянской Enel, которая вскоре после начала украинской войны объявила о поэтапном сворачивании бизнеса в РФ. Параллельно ЛУКОЙЛ заявил, что завершит проекты Enel по строительству ветропарка и новой солнечной электростанции в Ставропольском крае (“Эксперт Юг”, 09.03.2023). Таким образом, компания стала участником вызванного войной передела собственности и рынка, прибрав среди прочего к рукам активы британо-нидерландской Shell – сеть АЗС в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (около 400 заправок) и завод по производству масел в Тверской области (“Ведомости”, 29.07.2022).

Кроме того, корпорация владеет четырьмя ГЭС на юге России. Всё это собственное производство и потребление “зелёной” электроэнергии нужно ЛУКОЙЛу для снижения углеродного следа производимой продукции и сокращения косвенных выбросов парниковых газов. Но не стоит сбрасывать со счетов и финансовый аспект. В целом по состоянию на конец 2022 г. доля доходов ЛУКОЙЛа, полученных от продажи электроэнергии, произведённой от ВИЭ, составила 15 %, тогда как доля выработки электроэнергии от ВИЭ в общем объёме выработки – 4,4 %. Очевидно, что игра стоит свеч, поэтому в 2021 г. группа заявила о намерении за десятилетие инвестировать в “зелёную” энергетику 15 млрд долл. По оценкам профильных аналитиков, это на 30 % превышает планы *всего* остального сектора электроэнергетики РФ (“Коммерсантъ”, 17.12.2021). Тем самым ЛУКОЙЛ становится *ключевым* игроком российской отрасли ВИЭ.

“Требовательные” рабочие

Но модная “зелёная” маска не способна скрыть простой факт: в недрах российского капитализма по-прежнему тлеет огонь классовой борьбы.

К концу первого десятилетия третьего тысячелетия, когда собственники ЛУКОЙЛа переваривали накопленный ими опыт интернационализации, представитель компании заметил, что «*рабочие, возвращаясь из поездок за рубеж по обмену, требуют “принципиально*

другого отношения к себе» («Эксперт», 14.01.2008). С тех пор рабочие, очевидно, ещё не раз огорчали собственников своей «требовательностью».

ЛУКОЙЛ предпочитает замалчивать трудовые конфликты на своих предприятиях, но всё же из различных СМИ периодически доносятся отзвуки классовой борьбы. Где-то рабочие устраивают пикеты, где-то перекрывают трассы. В 2013 г. бастовали вахтовики подрядных организаций «дочек» ЛУКОЙЛа на Усинском газоперерабатывающем заводе, в 2016-м – на месторождении им. Виноградова в ХМАО, а в 2019 г. работники АЗС в Астрахани.

Империализм и классовый авангард

Состав совета директоров ЛУКОЙЛа отражает теснейшую связь промышленного и финансового капитала: в 2006–2010 гг. в нём находился основной акционер банка «Уралсиб» Николай Цветков, в 2010–2013 гг. председатель правления «Сбербанка» Герман Греф, а в 2019–2022 гг. сооснователь инвестиционной компании «Тройка Диалог» Павел Теплухин, сыгравший ключевую роль в создании российского рынка ценных бумаг. Отчётливо видно в этом зеркале и срастание интересов крупного бизнеса и российского государства: в 2010–2018 гг. там заседал экс-министр иностранных дел и президент РСМД Игорь Иванов, в 2006–2014 гг. президент РСПП Александр Шохин, а в 2010–2022 гг. Виктор Блажеев – председатель Ассоциации юристов России, попечительский совет которой возглавляет бывший президент РФ Дмитрий Медведев.

ЛУКОЙЛ – один из столпов российского государства, развязавшего империалистическую войну на Украине, которую Кремль, прибегая к историческим «изысканиям», пытается выдать за освободительную, но, как писал Ленин, *«доказательство того, каков истинный социальный, или вернее: истинный классовый характер войны содержится, разумеется, не в дипломатической истории войны, а в анализе объективного положения командующих классов во всех воюющих державах»*¹.

Анализ крупнейших групп российского капитала, их срастания с интересами российского государства является инструментом формирования классового авангарда, помогая *привносить сознание извне* непосредственных отношений между трудом и капиталом, срывая фиговые листья «социальной политики» и «зелёной» повестки, за которыми скрывается голый интерес к увеличению прибыли – *бессердечный чистоган*.

Август 2023 г.

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 27. С. 304.